Часть 1

Сакута Азусагава встречался с друзьями у ворот станции «Катасэ-Эносима».

Последнее воскресенье октября, тридцатый день, незадолго до полудня.

Небо было удивительно ясным, солнечный свет согревал.

Идеальная погода для прогулки.

Недавно отреставрированная станция приветствовала толпы туристов на входе в морские глубины. Изумительные арочные ворота, замысловатые декорации и аквариум с медузами, предоставленный современным океанариумом Эносима, — казалось, перед тобой был сказочный Дракони́й дворец.

Юма Куними, стоящий рядом с Сакутой, пробормотал:

— Тут все так сильно изменилось.

Сакута подумал, что Юма изменился гораздо сильнее.

После полугодичных пожарных учений он стал заметно крупнее. Даже под одеждой были видны подкаченные руки и грудь. Он коротко подстригся, и сбоку его лицо выглядело намного взрослее, чем в последнюю их встречу.

Вот что происходит, когда начинаешь работать?

Пожарные спасают жизни, и, быть может, эта ответственность пробудила в нем зрелость.

За время, что они не виделись, он стал мужественнее.

— Куними, — произнес Сакута тем же тоном, с каким обращался к нему каждый раз в старшей школе.

— Мм? — Юма посмотрел на него.

— Тебе нравятся Санты в мини-юбках?

— Не совсем.

Он даже не изобразил любопытство. Его взгляд вернулся к зданию станции.

— Значит, ты их любишь?

— Ага, — кивнул Юма.

Выглядел он, может, и повзрослевшим, но подыгрывать глупым шуткам был все так же готов.

— Если бы здесь прогуливалась симпатичная девушка-Санта в мини-юбке, что бы ты сделал?

— Протер бы глаза, чтобы убедиться.

— Так же.

— А затем открыто пялился бы.

— Угу-угу.

Шутливый диалог вышел непринужденно, и оба засмеялись... пока их не прервал новый голос:

— Долго еще будете нести эту похабщину?

Сакута и Юма резво обернулись.

Последней пришла Рио Футаба, и она явно испытывала отвращение.

На ней были свободная и простая туника и брюки, доходящие до щиколоток. На ногах — повседневные короткие сапоги с толстой подошвой, из-за чего она казалась выше обычного. С недавних пор она начала носить линзы, но сегодня пришла в очках.

Только почему она появилась у них за спиной, а не вышла через ворота станции?

Ответ прозвучал прежде, чем Сакута успел спросить.

— Я пришла пораньше, хотела немного прогуляться.

— Давно не виделись, Футаба.

— Давно, Куними.

— Давайте оставим разговоры на потом. К полудню в заведении не останется свободных мест,
— сказал Сакута.

Все трое направились в сторону моря.

— Вы очень изменились за то время, что мы не виделись. — Юма поднял голову из миски с вареными мальками и начал осматривать Сакуту и Рио.

Они зашли в популярный ресторан морской кухни, расположенный в туристическом центре в пяти минутах ходьбы от станции «Катасэ-Эносима» или в двух-трех минутах, если словить зеленый свет на трассе 134. Пришли до полудня, но народу уже было полным-полно.

Люди осматривались по сторонам, и это говорило о том, что большинство было туристами, желающими посмотреть Эносиму. Многие перекусывали перед тем, как пересечь мост, другие на обратном пути останавливались на отдых.

— Это я-то? Каким образом? — спросил Сакута.

Он не считал, что изменился. Разве что теперь не носил форму Минегахары, так как выпустился из школы.

— Куними, это ты стал совсем другим человеком, — сказала Рио, сидящая рядом с Сакутой.

У нее было особое блюдо — рис с намэро, рыбным фаршем. Его подали с большим листом водорослей, с помощью которого можно самому завернуть суши. А на остатки потом вылить суп — получится что-то вроде отядзукэ. Блюдо предлагало разные варианты вкусов и текстур, отчего оно стало популярным.

— Это я-то? Каким образом? — спросил Юма, озадачившись так же, как Сакута.

Быть может, человек не осознает произошедших с ним перемен. Ты видишь себя каждый день, но не замечаешь крохотных изменений, накладывающихся друг на друга.

— Прическа, лицо, телосложение — изменилось все, — ответила Рио.

— Ну, наверное? — произнес Юма. Прозвучало так, будто он понимал и в то же время не понимал, что она имела в виду.

— Как тебе жизнь пожарных?

Сакута знал про эту профессию, также припоминал, где находятся местные пожарные части, но про саму работу, как ни странно, осведомлен не был.

— У нас суточные смены чередуются с внеслужебными днями. Например, на этой неделе я начал работать вчера утром и находился на станции до сегодняшнего утра. Затем на замену пришла другая команда, а у меня теперь выходной. Завтра утром замену уже их.

— И будешь работать до следующего утра?

— Ага.

Сурово, хотя Юма говорил так, будто это плевое дело. Если ему и было тяжело, он этого не показывал.

— То есть ты пришел, хотя всю ночь провел на ногах? Совсем не устал, что ли?

— А мы спим по очереди! Прямо в боевке*, чтобы в любой момент могли выступить.

[П/Р: Боевка — боевая одежда пожарного.]

— Ого. Но, с другой стороны, с графиком сутки через сутки свободного времени у тебя масса.

Нерабочих дней выходит половина, так оно казалось для Сакуты.

— Но внеслужебные дни — это ведь не выходные, — указала Рио.

— Футаба дело говорит. Если мне позвонят, я должен буду сорваться с места. И так как завтра меня снова ждет длинная смена, сегодня нужно отдохнуть так, чтобы быть готовым заступить на дежурство.

— Получается, отдых — часть работы?

Разумеется, никто не захочет видеть пожарных, которые после гулянки не могут выполнить свои обязанности.

— В общем и целом да.

Довольно необычная профессия, совершенно отличается от расслабленной студенческой жизни.

— Ты прямо труженик.

— Это точно. У меня настоящая работа, и платят хорошо, могу позволить себе и миску риса, и карааге.

Юма для пушей убедительности подхватил с тарелки кусок курицы и положил в рот. Тщательно прожевал, смакуя. По финансовым стандартам старшей школы это был верх роскоши. Раньше они даже не думали встречаться в дорогом ресторане.

— Буржуазный подонок, — сказал Сакута, взяв и себе курочки.

— Давай, Футаба, не стесняйся.

— Возьму только один кусочек.

Она повела себя куда сдержаннее. Мало того, еще и выцепила самый маленький кусочек. Это из-за того, что платит Юма, или она не хотела лишних калорий? И то и другое, наверное.

Рио глянула на него, словно прочитала мысли. Он же ни слова не сказал!

— Так, как дела в универе? — спросил Юма. — Веселитесь во всю?

Вопрос освободил Сакуту от ее взгляда.

— Нормально дела. По большей части ничего особенного не происходит.

— По-моему, тебе положено развлекаться, Азусагава. Учишься ведь вместе с Сакурадзимой.

— Не, у нас разные факультеты. Мы видимся, считай, только на обеденном перерыве.

И поскольку Май была знаменитостью в Японии, она часто из-за занятости не посещала лекции.

— Хм-м, справедливо. А у тебя как делала, получше? — Юма посмотрел на Рио.

— У меня... — задумалась она, — все нормально.

Ответила так же, как Сакута.

— А я-то думал, универ — это всякие там клубы по интересам и зажигательные вечеринки!

Мнение было предвзятым, но кто-то в самом деле всем этим занимался. Он знал студентов, которые очень много внимания уделяли своей социальной жизни. Они вели себя так, будто ценность человека определялась числом вечеринок, на которых побывали, и количеством взятых телефонных номеров.

— Для кого-то, может, так и есть, но не для меня.

Сакута не присоединился к клубу и не ходил на вечеринки.

— Меня даже никто не зовет.

— Сам виноват, встречаешься с самой милой девушкой в мире, — сказала Рио.

Это правда. Студенты знали, что Сакута и Май встречаются, поэтому на тусовки их не звали.

— Может, у тебя есть успехи, Футаба? Ходила куда-нибудь?

Если и ходила, то не говорила об этом.

— Конечно нет, — фыркнула она, даже немного в самоуничижительной манере.

— Могла бы сходить, концом света это бы не стало...

У Рио самооценка всегда была низкой. Сакута не сомневался, что, если провести выборочный опрос среди посетителей ресторана, восемьдесят процентов скажут, что она привлекательна. Поступив в университет, она начала наносить естественный макияж и раскрыла свое очарование. Рио настаивала, что ему это просто кажется.

— Но тебя все-таки куда-то звали? — спросил Юма, доев мальков. Он не пропустил мимо ушей, что за ее отрицанием было нечто большее.

— Ну, да... — признала она. Неохотно.

— Впервые слышу, — сказал Сакута.

— С чего бы мне говорить тебе?

— Потому что мы друзья?

— У меня в тот день была смена в школе.

— И ты использовала это как оправдание и отказалась от приглашения.

— ...

Сакута изложил как есть, за что получил очередной мрачный взгляд в свою сторону. Он повернулся к Юме за помощью, но его друг лишь громко прихлебывал суп, делал вид, что не замечает трудного положения Сакуты.

К счастью, его спас вибрирующий телефон.

— Это у тебя, Футаба? — спросил Юма, проверив свой.

Рио вытащила телефон из сумочки, и да, ей звонили.

Она посмотрела на экран.

— Это знакомая из университета.

— Можешь отойти, мы не против, — побудил Юма ответить.

— Извините, — сказала она, встав с места. Затем, направившись к двери, спросила: — Да?

— Футаба похожа на обычную студентку, — спросил Юма, выглядел он довольным.

То, что Рио звонит хоть кто-то, уже было хорошей новостью.

— Она и есть студентка.

— Твоя правда.

Юма не говорил прямо, но Сакута понимал, что тот имел в виду. Прогресс был на лицо, ведь в старшей школе она не вылезала из лаборатории.

— Ученики в школе тоже доверяют ей.

Сакута часто видел, как она после уроков отвечала на вопросы. А те двое, за которых он нес ответственность, так и норовили сбежать, когда занятия заканчивались.

— Ага, слышал.

— От нее?

— Будто она расскажет. Она же не ты.

— И я бы не стал!

— Есть один паренек в баскетбольном клубе, на два года младше нас, сейчас учится на втором году. Ученик Футабы.

Значит, он был первогодкой, когда Сакута и Юма учились на третьем.

— Он выше меня, и что-то мне подсказывает, что ты видел его. Я пересекся с ним возле станции на прошлой неделе. Чувак еще выше стал. Уже сто девяносто сантиметров, наверное.

— А-а, есть там один гигант, да.

Как-то раз Сакута поднимался с ним в лифте и еще подумал тогда: «Вот же ж черт».

— Но я рад, что у вас все хорошо.

— Говорит тот, кто пропал на шесть месяцев. Учения, тоже мне.

Сакута и Рио с облегчением вздохнули, когда узнали, что их друг в полном порядке.

— Ей, кажется, весело, — сказал Юма, наблюдая за общавшейся по телефону Рио.

Она стояла к ним спиной, но было видно трясущиеся плечи — должно быть, собеседница, кем бы Рио ей ни приходилась, рассмешила. И, скорее всего, заставила неловко улыбнуться.

— Ты хотя бы думал над тем, чтобы поступать в универ?.. — спросил Сакута.

— Наверное, где-то в глубине души я взвешивал варианты. Все же большинство моих знакомых решили поступать.

Количество людей с высшим образованием в префектуре Канагава составляло шестьдесят процентов. Это занимательный факт, про который невольно узнаешь работая в подготовительной школе.

Однако, по опыту Сакуты, в Минегахаре учеников, готовящихся к вступительным экзаменам, было намного больше. В шестьдесят процентов входили только успешно поступившие, показатель не включал тех, кому придется пересдать экзамены в следующем году. Сакута был уверен, примерно девяносто процентов хотели пойти в высшее учебное заведение. Лишь горстка людей вроде Юмы сразу устраивались на работу, таких было один-два на весь класс. Все остальные, вероятно, уходили в профессиональные училища.

— Но с работой мне сейчас намного спокойнее.

Сакута предположил, что причина тому — возможность для друга облегчить нагрузку на мать-одиночку, которая вырастила его. Юма планировал пойти по этому пути, еще когда они только познакомились на первом году старшей школы. Это было его решение. И он достиг своей цели. Конечно же, ему будет спокойнее. Точнее это чувство не выразить. Спокойнее было и Сакуте от его слов.

Сакута молчал, и Юма решил пошутить:

— Плюс мне больше не нужно ходить на скучные занятия, от которых в сон так и клонит.

— У пожарных нет учебы?

— Когда мы не на выезде, нам показывают, как команды разбирались со сложными ситуациями в прошлом, ну и всякое такое. А еще у нас море разнообразных учений и тренировок.

— Говоришь так, будто это весело.

— Мышцы никогда тебя не подведут.

Сакута этого мнения не разделял.

— Что же, тогда продолжай защищать наш город.

— Обязательно.

В разговоре повисла пауза, они заполнили ее питьем воды.

— Ох, кстати, Сакута.

— Мм?

— Ничего не хочешь мне сказать?

— Молодец, что пережил учения. Поздравляю с принятием на работу. Все или про что-то забыл?

— Знал, что ты не подметишь.

— Не подмечу — что?

— А вот не скажу. Так будет веселее.

— Э-э-э...

Сакута растерялся. Что же такого он пропустил? Какую-нибудь выходку школьных времен? Бумажку на спине с оскорблением?

Юма, казалось, намекал на что-то значимое, но Сакута не успел расспросить, так как Рио закончила разговор и вернулась.

— Извините, — сказала она еще раз, после чего заняла свое место.

— Подруга? — спросил Юма.

— Угу... У нас есть занятия, где надо проводить опыты и писать отчеты по ним, но делаешь ты это в паре с кем-то. Приходится часто общаться...

Она не сделала ничего плохого, но ее объяснение прозвучало скорее как оправдание. Кроме того, обычно она выражалась ясно и категорично, но не сейчас.

— И какая она?

— Она с Хоккайдо, Токио пока плохо знает. Поезда эти. Она попросила меня показать, что тут и как, но будто бы я разбираюсь...

Сакута слышал это раньше.

— Я прошу представить нас, но Футаба не согласится.

— С чего бы мне соглашаться?

— Надо попросить присмотреть за тобой.

— Вот-вот, — кивнул Юма.

— Да о чем вы вообще? — спросила она, прежде чем раздраженно выдохнуть. — Ну я могла бы спросить...

— О? — понадеялся он.

— «Не хочешь познакомиться с двумя парнями, у которых есть девушки?».

Она вернулась к прежней себе.

— Так ты нас не познакомишь?

— Вы двое еще наговорите ей лишнего.

Рио поднялась.

— Тут очередь тянется со входа. Пойдемте, не будем мешать, — сказала она, доставая кошелек.

Спустя десять минут они шли вдоль восточного пляжа Катасэ. Прогулка была бесцельной, и никто из них не предлагал пойти конкретно к берегу. Просто набили животы, двинулись в путь и оказались здесь.

В купальный сезон пляжи с видом на Эносиму изобиловали людьми и прибрежными лавками.

Но с наступлением осени вся эта летняя суета передается забвению, и приходят сюда лишь немногие. Молодые парочки идут вдоль прибоя рука об руку. Супружеские пары выгуливают собак. Студенты сидят на ступеньках, отделяющих пляж от дороги, и болтают.

Слегка изогнутый берег напоминал по форме полумесяц. Сегодня был весенний прилив, и пески простирались вплоть до Эносимы.

Сакута с остальными шли в сторону острова по земле, обычно погруженной под воду.

Туда же направлялась пара болтающих студенток.

— Блин, мы так можем дойти до самой Эносимы!

— Это уже никакой не остров! А часть суши!

Они решили посоревноваться в том, кто опубликует прикольную фотографию. В осеннем воздухе слышались звуки затвора камеры.

— Давайте сфоткаемся, — сказал Юма, достав телефон. Он вытянул руку так, чтобы в кадр попали Сакута и Рио. Сделал несколько снимков. И показал получившийся лучше всего. — Назовем «Дошли до Эносимы».

— Мы доходили и раньше.

— Но по верху.

Забавно было смотреть на мост «Бентен» снизу. Отсюда он казался просто огромным, хотя переходя его, Сакута этого даже не осознавал. Но удивляться не стоило, мост был примерно четыреста метров в длину.

— Мы идем слишком медленно, уровень моря скоро поднимется, — предупредила Рио, начав отходить к пляжу.

Она была права: вода, казалось, подбиралась все ближе.

Приливы и отливы — явления увлекательные, конечно. Граница между морем или океаном и сушей меняется на десятки, а то и сотни метров.

Сакута и Юма пошли за Рио по мокрому песку. Они говорили о том, чем занимались, обменивались историями из старшей школы, смеялись и хлопали в ладоши, когда вспоминали о чем-то, — в общем, касались любых незначительных тем. Пахло морем. Троица грелась в теплых воспоминаниях, даже когда вернулась к мосту «Бентен».

Они приятно провели время, не имея конкретных на него планов. Не успели оглянуться, и уже перевалило за два часа дня.

— Вам же к трем на работу?

— Да.

— Угу.

Сакута и Рио ответили почти одновременно. Оба должны были провести уроки в подготовительной школе.

— А ты, Куними, раз не на дежурстве, должен пойти домой и нормально отдохнуть.

Юма тут же зевнул.

— Никак не привыкну к таким длинным сменам, — признал он. — После них всегда спать хочу.

Он еще раз зевнул и сверкнул сонной ухмылкой.

Они вернулись к станции, где встретились, и сели на поезд. Сошли через три остановки на «Фудзисаве», станции Юмы. Подготовительная школа, где работали Сакута и Рио, находилась недалеко, можно сказать, у станции. В нескольких минутах ходьбы, самое большее.

На выходе они помахали Юме на прощание. Потом смотрели, как он смешивается с толпой. Вскоре их друг исчез из виду.

— Пожарным тяжело приходится.

— Это его место, он справится.

— А вот ты бы не справился. — Бросив этот комментарий, Рио пошла на север от станции в сторону школы. Сакута не отставал.

— Так моя мечта — стать Санта-Клаусом.

— Видишь, вот поэтому тебя преследуют видения Санты в мини-юбке.

— Хотелось бы, чтобы это были просто видения.

Он не против. Скорее даже всеми руками за.

Но девушка-Санта в мини-юбке, встреченная в этот понедельник, была слишком реальной.

— Видел ее только ты, верно?

Это так. Но сказанное ею не вылетало из головы. Он помнил тембр ее голоса, чувствовал ее дыхание. Она была там, вместе с ним. Сакута был в этом уверен.

В тот день он позвонил Рио и рассказал обо всем, поэтому она подняла сейчас тему.

— Что это было, по-твоему? — спросил он. С тех пор девушка-Санта не появлялась перед ним.

— Вероятно, Токо Киришима, она же сама так представилась.

Рио явно была не заинтересована.

— Давай серьезнее, Футаба.

— Похоже на случай с Сакурадзимой.

Никто не видел ее, и даже не помнил.

— Но ты это и без меня знаешь, Азусагава.

— Конечно.

— Я поискала про Токо Киришиму в интернете, но про Сант в мини-юбке ничего не упоминалось.

Она появлялась только на видеохостингах. Не сообщалось, что с ней виделись вживую. В некоторых видео появлялся силуэт, но ничего кроме, чтобы хоть как-то опознать ее. И не факт даже, что этот силуэт был ее.

— Мое исследование привело только к весьма сомнительным предположениям.

— Например о том, что она на самом деле Май?

Про эту догадку Сакуте поведал университетский друг, Такуми Фукуяма.

— Или искусственный интеллект.

— До чего богатое у людей воображение.

— Но взгляни под другим углом, странно, что по ней так мало настоящих сведений, это в наши дни. Когда в газетах или по телевизору имя какого-нибудь преступника не указывается, обычно про него можно узнать в интернете.

Каждый мог обронить слово — полезное или нет, достаточно одного желания. Правда и ложь всегда будет присутствовать в равной степени.

— Но если она как Май и окружающие не воспринимают Токо Киришиму, то вполне логично, что ей удастся не раскрывать свою личность.

— Тогда она уже два года живет как призрак. Именно столько это продолжается.

Сакута впервые услышал про Токо Киришиму в старшей школе, прямым от Май. Она начала смотреть ее по рекомендации девушки из агентства.

Он и не думал, что однажды встретится с ней, так еще одевшуюся как Санта в мини-юбке. Максимум проскакивала мысль: «Вот что сейчас популярно?».

— Два года призраком, жестоко.

Сакута на своей шкуре почувствовал, каково быть незаметным, когда все проходят мимо, когда никто тебе не отвечает, когда не реагируют на прикосновение.

Всего два часа в таком состоянии почти довели его. Провести так целых два года... эта мысль заставила его содрогнуться.

Но случай Токо Киришимы сильно отличался от того, что произошло с Май и Сакутой: она существовала, в интернете. Про нее не забыли и до сих пор замечали то, что она делала.

Возможно, это все меняет.

— Почему тебе хочется, чтобы девушка-Санта в мини-юбке оказалась настоящей?

— Что мне хочется, так это чтобы она оставалась незнакомкой.

Никакой связи с ним, никаких больше встреч, никакого вмешивания в его жизнь. Он хотел жить так, будто ничего не было.

К сожалению, он уже пересекся с ней — девушкой-Сантой в мини-юбке, представившейся Токо Киришимой.

А хуже всего было то, что она ему сказала.

Сакута встретил Санту в мини-юбке — Токо Киришиму — шесть дней назад.

Понедельник, двадцать четвертое октября.

Кампус университета.

Перед первым занятием.

Студенты стекали по аллее гинко, направляясь в аудиторию.

Он только что попрощался с Узуки Широкавой, которая внезапно досрочно окончила учебу.

— О-о-о, какой позор. И это после того, как я позволила ей чувствовать атмосферу, — сказала некая девушка, появившаяся рядом.

Одета как Санта в мини-юбке. Ее длинные ресницы трепетали. Заметив взгляд Сакуты, она повернулась к нему.

Они обменялись парой слов, прежде чем девушка представилась:

— Я Токо Киришима.

Просто поздоровалась, не более. А вот самая суть шла после, уложенная в разговор.

— Говоришь так, будто «Подростковый синдром» Зукки — твоих рук дело, — подтолкнул Сакута, выразив свои опасения.

— Не будто, а моих и есть.

Она выглядела озадаченной, словно никак иначе это истолковать было нельзя.

— Серьезно? — спросил он, чтобы окончательно убедиться.

— Seriously.

— Как это возможно?

— А ты не знаешь? Санта-Клаус приносит подарки всем хорошим детям.

— Ты поэтому пришла ко мне? Потому что я был хорошим?

Тем не менее сейчас не Рождество. И не Хэллоуин.

— Ты глядишь в оба и пытаешься выяснить, кто есть Санта. Может, ты все-таки плохой мальчик?

Стуча каблуками, Токо сделала круг вокруг Сакуты. Шла размеренно, взгляд с него не сводила.

Студенты вокруг спешили попасть на занятие вовремя.

Никто не замечал привлекательную девушку-Санту в мини-юбке. Несколько человек вопросительно посмотрели на Сакуту, не понимая, почему он просто встал и стоит.

— Сделай одолжение, — сказал он, когда раздались шаги сзади.

— Какое?

— Перестань приносить подарки.

Она показалась слева. Остановилась, только когда встала напротив Сакуты. Затем повернулась к нему лицом.

— Ладно, — произнесла она.

— Так просто?

Он не ожидал, что она согласится.

— Ну да, подарки-то я уже все раздала.

Токо показала содержимое белого мешка. Пусто. Внутри ничего не осталось.

— И сколько их было?

Пять? Десять? Может, больше?

— Вот столько, — сказала она, выставив указательный палец.

— Один?

— Едва ли, — усмехнулась она, будто бы он шутил.

— Десять?

— Бз-з, неправильно.

Ему очень не хотелось добавлять еще один ноль, но выбора она не оставляла.

— Сто?..

Про это число он даже думать не желал.

— И близко нет. Я же Санта-Клаус!

— Тысяча?

— Десять миллионов.

— ...

Это было очень, очень много. Сакута сперва даже осмыслить такое количество не смог. Не десять, не сто, а целых десять миллионов.

— Смотри-ка, вот ему, ей, а еще той девчонке и тому парню, и тем двум, — указывала она на людей. — Я каждому дала по подарку.

Токо выглядела довольной собой.

Это что получается, на всех, на кого она показала пальцем, распространялся свой «Подростковый синдром»? И еще на десять миллионов людей, которых здесь не было? Его разум отказывался это понимать.

— Санта, у тебя должен быть один рабочий день — это Рождество, — выдавил он из себя после продолжительного молчания.

— Ну знаешь, это они хотят подарки. Она тоже.

Токо смотрела в его сторону, но не на него самого. Ее взгляд метнулся на того, кто был позади.

О ком она говорила?

Он медленно обернулся.

По краю аллеи шла студентка.

Он узнал ее.

Икуми Акаги. Одноклассница из средней школы.

Сакута понятия не имел, говорила ли Токо Киришима только правду.

Она дарила «Подростковый синдром», словно это подарок, ведь подарки раздает Санта-Клаус. Подарила десяти миллионам... включая Икуми Акаги.

Абсурдная история.

И жуть какая неприятная.

— Что думаешь, Футаба?

— Нам не доказать, что это правда, но и не найти подтверждение обратному.

— Пожалуй.

Вот до чего они пока дошли.

— Но если она не врала, выходит, твое объяснение ранее все же верно, разве нет? — спросил Сакута. — Когда я говорил с тобой насчет Зукки, ты сказала, «Подростковый синдром» повлиял на всех студентов университета, из-за чего они чувствуют атмосферу.

Когда он впервые услышал об этом, почти рассмеялся, ведь казалось, что вовлечено слишком много людей. Рио сама не особо поверила в эту теорию. Но если «Синдром» затронул десять миллионов человек, фраза про «всех студентов» звучала уже не так несуразно.

— Если именно так обстоят дела, что сделаешь? — спросила она.

— Очень удивлюсь?

— И не будешь строить из себя мегакрутого героя и пытаться вылечить всех?

— Все десять миллионов?

— Да, все десять миллионов.

— Боюсь, занят буду — заигрыванием с Май.

Он не был героем, да и мир вроде как в геройстве не нуждается. После разговора с Токо прошло уже несколько дней, и жизнь никак не изменилась. «Подростковый синдром» не вызвал всемирную панику.

Никто не просил о помощи. Не повылезали злодеи, грозящие разрушить все, до чего дотянутся. А если супергерои таки существуют, они прикроют лавочку.

— Ты так говоришь, но на самом деле волнуешься за нее, не так ли? За Икуми Акаги.

— Не то чтобы волнуюсь, скорее... меня это просто донимает. Постоянно.

— ? — Рио выжидающе посмотрела на него.

— В день, когда шла церемония поступления. Почему она окликнула меня?

«Ты Азусагава, верно?» — «Акаги?» — «Да. Давно не виделись».

Она хотела поговорить о чем-то? И поговорила бы, не догони его Нодока и Узуки?

— Теперь, оглядываясь назад, ты считаешь, что это могло быть связано с «Подростковым синдромом»?

Рио понимала, о чем думал Сакута.

«Подростковый синдром» — загадочный феномен, в который никто никогда не поверит. Но в средней школе Сакута открыто заявлял, что «Синдром» реален. Икуми слышала его.

А если она впуталась во что-то странное и попала в беду, если она хотела обратиться к нему за помощью... Предположение не сказать, что было притянута за уши. Кто еще бы поверил ей? Если Икуми столкнулась с этим, то понимает, насколько феномен редкий.

— Я, наверное, накручиваю себя.

— Почти наверняка, — сказала Рио. — Будь я на ее месте, к тебе бы пошла в самую последнюю очередь.

— Почему?

— Тебе не помогла, но тут вдруг набирается смелости и сама просит о помощи?

— А. Ну, если ей не все равно, должно быть, все не так плохо.

— Мне кажется, дело в гордости.

Сакута это понимал. И Рио знала, что он понимал, но все равно сказала. Чтобы заострить внимание.

— Как она с тех пор?

— Акаги?

— Да.

— Не видел со встречи с Сантой в мини-юбке.

Занятия Икуми, скорее всего, посещала, но она училась на факультете для медсестер, поэтому их пути редко когда пересекались. Они едва видели друг друга на территории кампуса. Сакута хотел бы подойти к ней и поговорить, но возможности не представлялось.

— Наверное, будет лучше, если ты не столкнешься с ней снова.

— М-м?

— Я имею в виду, не вмешивайся в дела Токо Киришимы или Икуми Акаги.

— Очень рад, что мои друзья все еще беспокоятся за меня.

Они дошли до здания подготовительной школы.

— Просто не хочется, чтобы ты приходил ко мне за советом, — сказала Рио, нажимая кнопку лифта.

Четыре, три. Мелькающие номера этажей медленно сменялись.

— Хотя что говори тебе, что нет...

— В смысле?

— Если так дальше пойдет, это будет как...

— Как?

— Как детектив, постоянно натыкающийся на убийства.

Звякнул звонок, двери лифта открылись.

— Что посоветуешь?

— Если еще раз пересечешься с девушкой-Сантой в мини-юбке, попроси ее номер.

Рио зашла в лифт. Сакута тоже.

— У меня вообще-то девушка есть. Мне разве можно номера выпытывать?

— Так себя ведут негодники, — ухмыльнулась она, после чего выбрала нужный этаж.

Часть 2

Воскресенье было долгим днем: зависание с Юмой, репетиторство в школе, плюс смена в ресторане. Тем не менее наступило утро понедельника.

Удручающее начало недели.

Его разбудила Насуно — кошка ходила по лицу. Сакута сделал завтрак для Каэдэ, собрался и вышел из дома. Типичная рутина.

Но именно рутина закончилась.

До университета Сакута добирался вовсе не типично.

Последние шесть месяцев он смотрел не на этот вид из окна. Новые пейзажи проносились мимо с тех пор, как он вышел из дома.

И понятно почему: Сакута сидел на пассажирском месте в машине. Вела Май. Очевидно, они ехали по другому маршруту.

Она позвонила вскоре после того, как у него закончилась смена:

— У меня завтра съемки в городе. Я подвезу тебя.

Утреннее свидание в машине с Май. Он ни за что от этого бы не отказался.

И здесь им не нужно беспокоиться за посторонние взгляды. О том, что кто-то подслушает их разговор. Это время было только для них.

— Ты поздно вечером вернешься, Май?

— Да, скорее всего. А что?

— Я свободен сегодня, думал приготовить ужин для тебя.

Но не получится, раз она вернется поздно.

— Завтра работаешь? — спросила она. — Где?

— В школе.

— То есть вернешься к девяти?

— Если поспешу, смогу к полдевятого.

— Не спеши. Я приготовлю. Пожелания будут?

Готовка Май всегда была на высоте, так что выбрать что-то конкретное сложно. Пока он

колебался, кто-то пробурчал за него:

— Карри.

Нахмурившись, он оглянулся на заднее сиденье. А там сидела Нодока, хмурившаяся похлеще него.

— И давно ты здесь, Тоёхама?

— С самого начала!

— Вот и молчала бы дальше.

— Я вообще-то отдала тебе переднее место. Где благодарность? А ее не-е-е-ет!

— Спасибо, что испортила наше утреннее свидание в машине.

— Карри так карри, — сказала Май.

Предложение Нодоки почему-то победило.

— Моего мнения никто не спросит?

— Поделом тебе.

Он видел в зеркале триумфальную ухмылку Нодоки. Мерзкую такую.

— Ты вчера встречался с Футабой?

— Да. И Куними.

— И что она сказала?

Май не спрашивала прямо, но Сакута понимал, о чем она. Уточнять было не нужно. Речь шла про Санту в мини-юбке — про Токо Киришиму.

Ее незаметность очень походила на «Подростковый синдром» Май. Скорее всего, вот почему ее занимало это дело.

— Футаба предложила попробовать взять номер телефона.

— Одних девушек себе в друзья заводишь, — язвительно заметила Май.

— Но люблю я только тебя.

— Тогда разрешаю. Да, наверное, прямо спросить Токо Киришиму — самое быстрое решение.

— Вы про Санту в мини-юбке говорите, которую встретил Сакута? — вмешалась Нодока. Она не отрывала взгляд от телефона и, казалось, совсем не была заинтересована. — Ты точно не замечтался? На территории кампуса никто бы в таком виде не шатался. Даже невидимым.

Здравомыслящее утверждение, в самом деле.

— Слышала, Май?

Справедливости ради она была не в наряде Санты в мини-юбке. А в гораздо более сексуальном — кролика. И она ходила в нем по библиотеке, а не кампусу.

Когда они остановились на красном, Май ущипнула его за щеку.

— А-а-ай! Больно же!

Она улыбалась, но взгляд говорил не болтать лишнего.

— Согласен, это должен быть наш маленький секрет... Ай! Май, светофор! Зеленый горит!

Машина спереди тронулась, и Май отпустила Сакуту, нажала на газ и поехала.

— Кстати, Тоёхама, — сказал он, потирая щеку.

— Чего?

— Хирокава встречалась с Токо Киришимой?

Волна популярности Узуки началась с рекламы беспроводных наушников, в которой играла песня Токо. Акапельный кавер в исполнении Узуки стал обсуждаемой темой.

И если Токо Киришима дарила «Подростковый синдром», они должны были пересечься.

— Она точно хочет поздороваться с ней, но шанс не выпадает.

— А-а.

— В лейбле говорят, что с лицензированием песни разбирались только по имейлу.

Вот и оборвалась ниточка. Больше ничего не сделаешь. Придется ему отложить вопросы на следующую встречу. Если эта встреча вообще состоится.

— Похоже, остается только спросить твою одноклассницу из средней школы.

— Ага.

Он был не особо в восторге, но это хоть какая-то зацепка, в отличие от девушки-Санты в мини-юбке, которая может даже не существовать. Икуми Акаги — студентка, и учится она в одном университете с Сакутой.

Вид за окном стал знакомым. Он уже видел станцию «Канадзава-Хаккей», ближайшую к университету.

Уехали из Фудзисавы они всего лишь сорок минут назад. Как быстро пролетело время с Май.

— Не засни на занятии, — сказала она, высадив их перед станцией.

— Я не прочь поспать, если сниться будешь ты, — пошутил он, после чего закрыл дверь.

Она ругнулась на него одними губами, но уезжала с улыбкой на лице.

Часть 3

После второго занятия Сакута остановился у банкомата, затем вошел в кафетерий, оказавшийся забитым голодными студентами.

Он не увидел свободных мест.

Упал духом, но продолжил осматриваться.

И тут заметил знакомый полупучок — Миори Мито, с кем познакомился недавно.

Она сидела одна за столиком на четверых. Он подошел и спросил:

— Не возражаешь, если я подсяду?

Миори подняла голову, удон свисал с ее губ. Она всосала лапшу, потом прожевала. И только когда проглотила, недовольно скривилась.

— Я бы предпочла, чтобы ты этого не делал.

Судя по блеску в ее глазах, это была расплата за их первый разговор.

— Ну я все равно сяду, — ответил он в таком же тоне.

— Сегодня один, Азусагава?

— Посмотри еще раз. Я сегодня с тобой.

— Ох, до чего ты противный.

Он открыл бэнто и начал обедать. Он пришел сюда только из-за бесплатного горячего чая. Если еще будет с кем посидеть, так тем лучше.

— Ты сегодня одна, Мито?

Обычно он видел ее за столом с другими девушками с ее факультета.

— Посмотри еще раз, — отозвалась она. — Я сегодня с тобой.

— Ох, до чего ты противная.

Очень даже вежливый ответ.

— Май работает?

— Сегодня работает, вчера работала и позавчера тоже.

Но нужное количество баллов она зарабатывает. Низкий ей поклон.

— А-а-а. Ладно, тогда вот, ее тоже возьми.

Миори театрально представила две банки, которые достала из сумки. Обе были таких размеров, чтобы уместиться в руке. На одной этикетке написано: «Клубничный джем», на другой — «Черничный джем».

Это что еще за сладкий сюрприз?

— Сегодня день джема?

Может, была какая-то традиция дарить джем, как, например, на Валентинов день дарят шоколад.

— День джема — двадцатого апреля, если не ошибаюсь.

— Такой правда существует?!

Ему надо будет прочитать, как так получилось. Если не забудет.

— Я взяла джем для вас. Манами получила права, и мы, чтобы отпраздновать, поехали кое-куда.

— Манами — это та девушка, которая не позвала тебя на пляж?

— Так, а вот сейчас ты сверхпротивный.

Она грозно указала на него палочками для еды.

— Дурной тон, — сказал Сакута.

— Куда мы поехали, как думаешь? — спросила она, положив палочки.

— Хороший вопрос. — Он потянулся к банкам. Ответ был записан прямо на обратной стороне, рядом с этикеткой, где указывается пищевая ценность. — Префектура Нагано?

Производитель располагался в Каруидзаве.

— Конкретнее, зона отдыха Азусагава.

Она широко ухмыльнулась.

— Не смешно, — сказал он, положив джем.

Ухмыляться тут точно было не над чем.

— Тогда я забираю.

Миори схватила черничный джем.

Сакута не хотел, чтобы она забрала еще и клубничный, поэтому убрал его в свой рюкзак. Как пить дать опять что-нибудь ляпнет.

— Спасибо за джем. А что там с твоей подругой... Миюки, вроде?

— Манами.

— Ты все с ней уладила?

Когда Миори и Сакута только познакомились, она находилась в щекотливом положении: ей интересовался парень, который нравился Манами. Точнее, так предположил Сакута, а Миори пришлось неохотно это признать.

— Мы теперь студенты. Как-нибудь разберемся. От давних ссор никому хорошо не будет.

Миори закатила глаза, затем с хлопом всосала оставшийся удон.

— Она позвала меня на вечеринку сегодня. Кажется, там будут горячие парни с городского элитного универа. — Прожевав, она неловко улыбнулась. — Кстати, я говорила? Она пообещала устроить вечеринку, чтобы загладить тот случай с пляжем.

— Что-то такое припоминаю, да.

— Я думала, это пустое обещание, — поморщилась Миори. — И раз вечеринка для меня, не могу же я отказаться.

Она выглядела как ребенок, которому подали нелюбимую еду. Кушать не хотела, но понимала: родители не выпустят из-за стола, пока не прикончит всю тарелку. Выхода нет!

— Ну, ты теперь студентка. Как-нибудь разберешься. От давних ссор никому хорошо не будет.

— Ох, как же бесишь.

Слова Миори обернулись против нее. Она недовольно откинулась на спинку стула. Поджала губы, посмотрела на Сакуту из-под ресниц.

Он просто ел, и тогда она снова проворчала:

— Бесишь.

Вышло до странного обаятельно, он вынужден это признать. Она не старалась выглядеть мило, милыми ее делали жесты и манерность.

Следовала современным тенденциям в макияже, одевалась привлекательно, но не броско — Миори все делала ради себя, он был в этом почти уверен. Просто ей так нравилось. Ей так хотелось. Вот почему нет ощущения фальшивости. И на это подкупались парни вокруг нее, и именно поэтому они на нее смотрели.

С самого их знакомства она вела себя так же рядом с другими людьми, хотя девушки обычно сдержаннее. Парни зачастую неправильно это истолковывают и думают, будто у них есть шанс.

И как только они начинают лелеять эту слабую надежду, тут же перестают обращать внимание на остальные знаки. Очень многие не осознают, что стоят на месте.

Сакуту полностью устраивало быть ее «потенциальным другом». Ему нравились случайные встречи с ней на территории кампуса и непринужденные разговоры. Было неплохо иметь такого друга.

Но тут его рассуждение прервал приветливый голос:

— О, вот и ты, Азусагава!

Такуми Фукуяма шел с достопримечательностью кафетерия — миской риса. Он учился на одном факультете с Сакутой, и они успели узнать друг друга.

— И М-Мито?! — вскрикнул Такуми. Он только рассмотрел ее.

— Эм... — произнесла она, когда парень сел рядом с Сакутой.

— Такуми Фукуяма! Первокурсник, учусь с Азусагавой на факультете статистики.

— Миори Мито, первый курс, факультет международного менеджмента. Мы ведь записывались на общеобразовательный семинар, верно? Ты был на той тусовке.

Она имела в виду собрание в начале семестра, там они с Сакутой и познакомились.

— Был!

Такуми подался вперед, сильно возбудившись от того, что она запомнила его.

— Ну тогда я вас оставляю, узнайте друг друга поближе, — сказал Сакута, убрав съеденный бэнто и поднявшись, чтобы уйти.

Миори точила на него зуб, так что лучше ему поскорее убраться отсюда.

Но его задержал Такуми, положив руку на плечо.

— Остайся, Азусагава. Я тебя искал, у меня к тебе просьба.

— Искал с йокоити-дон?

Это было особое блюдо университета, и он еще взял дополнительную порцию риса.

— Нельзя сражаться на пустой желудок.

— Потерпел бы, поиски меня — никакого не сражение.

Сакута упустил шанс уйти, и теперь поднялась Миори.

— Ну тогда я вас оставляю, узнайте друг друга поближе, — ухмыльнулась она, затем взяла поднос и пошла к пункту приема грязной посуды.

— А ты точно уверен, Фукуяма?

— Насчет чего?

— Насчет своих шансов получше узнать Мито.

— Думаешь, я уже готов?

— Я думал, ты всегда готов, раз так сильно хочешь себе девушку.

— Будь я готов, девушка бы у меня уже была.

— Справедливо.

— Ты сегодня как, свободен?

— У меня четыре занятия.

— Это я знаю. А потом?

— Дело есть, надо помыть свою кошку.

— Давай вместо этого на вечеринку сходишь? У нас один слег, надо компенсировать.

— Ты меня не слышал?

Если Насуно не искупается в ближайшее время, будет вонять как зоопарк.

— Помнишь Рёхея Кодани? Чувак с факультета международного менеджмента с курса постарше, он еще заявился на вечеринку для ребят с общеобразовательного семинара, хотя не был на него записан?

— Вообще не помню.

В том баре недалеко от станции «Йокогама» он узнал только одно имя, Миори. Возможно, и ее подруги — Манами. Хотя опять же, буквально минуту назад он был уверен, что ее зовут Миюки.

— Ну не важно, так вот, мы с Кодани посещаем занятия по китайскому языку. Заговорили про вечеринки, и он решил замутить одну.

— Звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой. Будь осторожен.

— Придут три девчонки, и все они с факультета для медсестер, — заявил Такуми тоном, будто это было очень важно.

— Вот оно как?..

Это привлекло его внимание. Очень даже вовремя.

— Это же медсестры, блин, медсестры! Ты должен был завестись не на шутку.

— Из-за будущих медсестер? Они пока только студентки.

Сейчас они ничем не отличались от остальных учащихся.

— Что, тебя не привлекают медсестры?

Он посмотрел на Сакуту таким взглядом, словно даже подумать не мог, что это возможно.

— Вот если бы ты сказал про Сант в мини-юбке, сразу бы пошел.

— Ага, тоже зачет, — многозначительно закивал Такуми.

Но не сказать, чтобы Сакута совсем не был заинтересован в медсестрах. Ему нужна была только одна. Икуми Акаги с этого факультета.

Шансы на то, что она будет на вечеринке, малы, самое лучшее, но другие девушки могли знать о ней что-нибудь. Если сможет разговорить, пойти туда, может, и стоило.

Тем не менее Сакута встречался с Май, и его присутствие на подобных вечеринках вызовет вопросы. Ему там не место, каковы бы ни были мотивы.

Он взвесил варианты.

— Ты должен пойти, Азусагава!

— Занятой парень не попортит вам все?

На этих вечеринках искали не совсем друга. Иногда — да, но в основном на них ходили одиночки для поиска пары.

— На одного соперника меньше, вот как я на это смотрю.

— Мне, значит, прикажешь просто сидеть и вариться в косых взглядах девушек? Нет уж, спасибо.

Для них все будет так же: одним парнем меньше. Сакута не хотел оказаться в таком положении.

— А если я в жизни не найду себе девушку-медсестру? Неужели тебя это совсем не заботит?

— Не особо.

— Молю!

Такуми сложил ладони вместе.

— Май ни за что не одобрит.

— А вдруг?

Такуми не собирался его отпускать. Конечно, он мог попросить кого-нибудь другого. Но смысла говорить об этом не было.

— Ладно, я позвоню ей. Если скажет нет, смирись.

— Класс.

Теперь ему осталось спросить Май и получить нагоняй.

На это он рассчитывал... но получил другое.

Такого ответа от Май он не ожидал.

Часть 4

В двух словах, Май дала разрешение с шокирующей легкостью.

Перед началом послеобеденных занятий он заскочил к таксофонам у башенных часов на территории кампуса и набрал ее номер. Думал, она на съемках и поэтому не сможет ответить. Но ответила после первого гудка.

— Что?

Май в перерыве проверяла сообщения от своего менеджера.

Она, казалось, удивилась звонку, и он спокойно ввел ее в курс дела.

— Позвали на вечеринку.

— И?

— Кто-то отвалился в последнюю минуту, а она пройдет сегодня.

— Ага, и?

— Там будут девушки с факультета для медсестер. Мне же лучше не идти, правильно?

Он в самом деле вспотел, когда произнес последнюю фразу.

— Почему нет? — спросила Май, будто ей все равно.

— Так мне же нельзя, — выдал он запрет самому себе.

— Сакута, если упустишь шанс, другого не будет.

— Ты все равно должна сказать нет. Ты моя девушка!

— Даю тебе особое разрешение, только в этот раз.

— Но... — разволновался он.

— Ты сам спросил у меня, — фыркнула Май. — Почему пытаешься отвертеться?

В какой-то момент они точно поменялись местами.

— Уверена?

— Если тебе так этого не хочется, разрешаю, — сказала она довольным голосом.

— А если прям жажду туда пойти?

— Тогда буду настаивать, чтобы ты зашел ко мне прямо сейчас, — озорно усмехнулась она.

— Я только за.

— У нас идут съемки. Будешь мешаться. Сиди на месте.

— Ну блин.

— Надеюсь, что-нибудь у тебя получится, — добавила Май ровным тоном.

Сакута сразу сообразил: она имела в виду Икуми Акаги. Как только он упомянул факультет для медсестер, она поняла, почему разговор зашел про вечеринку. И поэтому сперва позаигрывала с ним.

— Я почти ни на что не рассчитываю, — сказал он. — Но попробую.

Девушки могли ничего не знать про Икуми, пускай учились они вместе. В каждом факультете было очень много студентов, для большинства из них одного имени не хватит, чтобы понять, о ком идет речь. А если на вечеринку придет подруга Икуми, нельзя занять все ее время и расспросить про отсутствующего человека.

Самое большее, что он мог сказать: «Ох, кстати, на факультете для медсестер есть девушка, зовут Икуми Акаги. Я учился вместе с ней в средней школе» — и под этим предлогом поднять нужную тему.

— Занижать ожидания — подло по отношению к девушкам, которые там будут.

— Ладно, тогда буду лелеять слабую надежду.

— Может, миленькие попадутся! — подыграла Май.

— Фукуяма говорит, они все милые.

— Милее меня?

— Если будут милее, я этого не переживу.

— А-а, в костюмерную зовут. Мне пора.

Она тут же стала серьезной, и Сакута услышал голос женщины позади нее — должно быть, в трейлер зашел стилист-визажист.

— Порази их.

— Обязательно. Пока.

И она завершила звонок.

Вот таким образом Сакуте позволили пойти на вечеринку, и ни слова плохого ему не сказали.

Когда четвертое занятие по элементарной математике закончилось, Такуми и Сакута двинулись вместе. Шли по заполненным коридорам, спустились по лестнице и вышли из здания.

Студенты возвращались домой по аллее гинко. Вереница тянулась после главных ворот вплоть до станции «Канадзава-Хаккей».

К окрашенной вечерней зарей платформе только что подошел экспресс, следующий до аэропорта Ханэда, парни кое-как успели втиснуться внутрь.

Они стояли у дверей и пялились в окно.

— Что-то я начинаю нервничать, — сказал Такуми.

Он говорил абсолютно серьезно. Они как раз доехали до станции «Канадзава-бунко». Осталась всего одна остановка.

— Я знаю замечательный способ расслабиться.

— Да? Какой? — Такуми проглотил наживку.

— Сперва положи указательные пальцы на уголки губ.

— Вот так?

— Затем потяни в обе стороны.

— Альше?

Такуми сделал ровно то, что ему сказали.

— Теперь скажи: «Нас брать».

— «Нас рать».

— Ха! Ты сказал: «Насрать»

С полуоткрытыми губами он не мог сказать букву «б».

Двери закрылись, они отъехали от станции.

— ...

Такуми убрал пальцы ото рта, молча ожидая объяснений.

— Странно, в начальной школе все ржали.

— Так мы в универе уже?

— Ну ты, главное, не стесняйся, можешь использовать эту шутку на вечеринке, если будет нечего сказать.

— Я сделаю все возможное, лишь бы этого избежать.

Остаток пути до станции «Йокогама» они ехали в молчании.

Они пробрались через толпу к JR линии «Нэгиси». Сели на поезд и проехали еще одну станцию до «Сакурагичо».

Пройдя через турникеты, они пошли к восточному выходу и там сразу увидели огни Башни-ориентира, прибрежную торговую улицу и, куда же без этого, красочную подсветку колеса обозрения — один из фирменных пейзажей Йокогамы. Для станции «Сакурагичо» ничего примечательного.

Но сегодня было тридцать первое октября.

Костюмированные группы на площади перед вокзалом превратили место в очаровательную страну чудес. Волна фестивалей тыквы захлестнула молодежь и этого города.

Сакута про Хэллоуин даже не вспоминал, поэтому был застигнут врасплох.

Их окружили волшебники, вампиры, Красные шапочки и персонажи из популярных фильмов и манг. Кое-кто даже нацепил маски известных политиков, скорее всего шутки ради.

Часть людей фотографировали все на телефоны, еще часть снимала видео. Другие настроились на веселье и болтали с противоположным полом.

— Держись рядом, Азусагава.

— Если отстану, просто пойду домой.

Сакута понятия не имел, куда они идут, и связаться с другом не мог, поэтому выбора особо не оставалось.

— Я тебя потому и предупредил.

— Нам взяться за руки?

— Очень смешно.

Такуми показал язык, затем направился прочь от площади. Сакута пошел следом. Несмотря на количество людей, толкотни не наблюдалось — может, потому, что большинство стояли на месте.

Парням удавалось продвигаться без проблем.

Но стоило Сакуте расслабиться, как он почти столкнулся с девушкой в костюме медсестры.

Они вовремя увидели друг друга и остановились буквально за сантиметр до столкновения.

На ней был не самый обычный белый ангельский наряд, распространенный в больницах, а старомодный, как у талисмана средства по уходу за губами*. Дух Хэллоуина она передала кровью на носу и участках под глазами.

[П/П: Компания Mentholatum, медсестру начали изображать на продукте в 1951 году.]

Когда их взгляды встретились, девушка удивилась.

Сакута не понимал почему. В необычном наряде была она, да и он сам не ожидал, что налетит на нее.

Но стоило ей повернуться, чтобы уйти, и у него невольно вырвалось:

— Акаги?..

Спина медсестры замерла.

Она медленно обернулась вполоборота.

Неловко потупила взгляд.

Все еще потрясена внезапной встречей с ним? Сакута — да. Он не был к этому готов и не знал, что сказать.

Пока он не мог определиться с реакцией, Икуми сказала:

— Прости, надо бежать.

И ушла.

Он хотел было остановить ее, но не мог придумать предлог.

А она, кажется, шла куда-то целенаправленно. Путь лежал прямо к фонарю в центре площади.

Встречается там с кем-то?

Это была первая мысль. Но ее поведение говорило о другом. Икуми дошла до фонаря и посмотрела вверх на стеклянные тыквы, установленные в честь Хэллоуина. Изредка поглядывала в телефон. Следила за временем?

Еще она пристально всматривалась в толпу, будто искала кого-то. Причем искала со всей серьезностью.

Икуми была как белая ворона среди тусовщиков: она одна не веселилась.

А позади нее Сакута заметил крошечную фигурку, побежавшую к тыквенному фонарю. Это была девочка в костюме Красной шапочки, прямо за ней следовали родители.

— Снимите с тыквой! — воскликнула она, указывая на фонарь.

Когда девочка подступила ближе...

— Не здесь! — крикнула Икуми, схватив ее за плечи.

Девочка пораженно встала.

А потом...

...Тыквенный фонарь упал.

Стукнулся о землю и разбился, осколки стекла полетели во все стороны.

Девочка была в метре от того места.

Если бы Икуми не остановила ее, фонарь свалился бы прямо на красный капюшон. Удар, может, не стал бы смертельным, но увечья бы нанес.

Волшебники и вампиры поблизости прекратили болтать и снимать на телефоны и принялись глазеть на фонарь, девочку и Икуми.

— А?

— Что случилось?

Икуми нагнулась и спросила:

— Ты в порядке?

— Угу.

К девочке подбежали родители.

— Мию, не ушиблась?

— Не-а!

— Спасибо вам, — сказал отец, поклонившись Икуми, а та качнула головой.

— Давай, Мию, поблагодари сестрицу.

— Спасибо, сестрица!

— Пожалуйста, — широко улыбнулась она, не поднимаясь.

Мужчина, дежуривший на площади, подошел и проверил, есть ли пострадавшие. У него была нарукавная повязка с надписью: «Йокогама» — должно быть, его нанял город.

Убедившись, что никто не пострадал, он вежливо попросил людей отойти и начал убирать разлетевшиеся осколки стекла.

Подошли другие работники, они принесли оранжевые конусы. И за короткое время фонарь оцепили. Уборку оставили на первом подошедшем мужчине, а сами сосредоточились на контроле толпы.

И вскоре зеваки продолжили веселиться.

Просто упал фонарь.

Никто не пострадал.

Так какое им дело?

Завтра об инциденте уже никто и не вспомнит.

Таково было общее мнение.

Сакуте одному казалось, что что-то не так.

Это было явно неуместно. Противоестественно.

Откуда Икуми знать до падения фонаря, что надо остановить девочку?

Ведь казалось, она именно знала, что это случится.

— ...

Он издали уставился на Икуми, та заметила его и повернулась.

Их взгляды снова встретились.

Но лишь на мгновение.

Она резко отвернулась и исчезла в море хэллоуинских костюмов. Сакута потерял ее из виду за человеком, полностью загримированным под зомби, и отыскать уже не смог.

— Что же она делает?.. — пробормотал он.

Только это Сакута вынес из случившегося. Чем она занималась? И что же случилось? В его голове было полно вопросов.

— Это я тебя должен спросить!

Чья-то рука приземлилась на плечо, он обернулся и увидел Такуми, переводящего дыхание.

— Я уж правда подумал, что потерял тебя, — произнес тот, разворачивая Сакуту. — Нам сюда.

Он крепко взялся за лямки рюкзака Сакуты и потянул навстречу вечеринке с будущими медсестрами.

Часть 5

Такуми протащил его к зданию в добрых пяти минутах от суеты на главной площади.

— Здесь, — сказал он, сравнив вывеску с тем, что изображено на экране телефона.

Такуми потянул Сакуту к лифтам. Людей поубавилось, так что риска потеряться уже не было, но лямки рюкзака он не отпускал.

Они поднялись на лифте на четвертый этаж, где располагался ресторан. Такуми остановился напротив схемы этажа и глазами поискал идзакая, японское заведение с изюминкой.

Отпустил лямки, только когда подошел ко входу. Они прошли через занавеси в очень даже современном стиле.

— Добро пожаловать, — обратился к ним молодой сотрудник с безупречными манерами.

— О, а они с нами, — сказал студент в очках позади него.

— Кодани! — Такуми поднял руку. — Извини, опоздали чуток.

«Похоже, это Рёхей Кодани».

— Пойдем, — подозвал рукой Рёхей.

Внутри царил атмосфера престижного, успешного заведения, сотрудников было именно столько, сколько нужно.

— Вот мы и пришли, — сказал Рёхей, когда они дошли до самого конца.

Местом встречи служила полуприватное помещение с татами на полу, под низким столиком было углубление. Перегородки не позволяли увидеть, что происходило за соседним столиком. Места тут хватало для того, чтобы шесть взрослых могли откинуться назад и расслабиться.

Из окна открывался вид на ночной пейзаж снаружи. К сожалению, колесо обозрения через него не увидишь, но отражения огней города на водной поверхности создавали красочные блики. Потрясающее зрелище.

— Давайте, садитесь! Девчонки говорят, они уже добрались до станции.

Сакута направился в дальний угол, Такуми устроился рядом, Рёхей занял место у двери — все сели по одну сторону стола.

— Одна задержится, начнем, как придут другие две, — передал Рёхей, уставившись в телефон. Судя по всему, он знал, что делает. Должно быть, это не первая устроенная им вечеринка.

Когда он пересекся взглядом с Сакутой, выпрямился и представился:

— Мы вроде встречались раньше, на вечеринке для тех, кто выбрал общеобразовательный семинар, но меня зовут Рёхей Кодани. Учусь на втором курсе, международный менеджмент.

Затем он протянул небольшую бумажку — визитку. На ней было написано: «Рёхей Кодани, клуб „Социальная экология“, эколог/управляющий».

— Здравствуй, первый курс, факультет статистики, зовут Сакута Азусагава. Визитки у меня нет.

— Да забей! Обойдемся без формальностей.

— Солидарен.

— Ух, какие словечки!

Рёхей один посмеялся.

— Расскажешь, что собой представляет клуб «Социальная экология»?

Значение слов по отдельности он понимал, но ни разу не видел, чтобы их ставили в один ряд.

— Ох-о, неужели заинтересовало? — спросил Рёхей, будто только и ждал этого. Он поправил очки, прежде чем пуститься в детальные объяснения. — У нас это объединение с похожими группами в других университетах города, но суть такая: мы регулярно встречаемся обсуждаем и обмениваемся мнениями касательно экологических вопросов, связанных с системами контроля внутри общества. Среди участников есть известный социолог, появившийся на телевидении. На одной из встреч, например, мы всю ночь провели за обсуждением экономики, властных структур и иерархии. А еще потенциала устойчивых решений, что включало дискуссию по ЦУР и инвестиции в ЭСКУ*!

[П/П: ЦУР — цели устойчивого развития; ЭСКУ — экологическое, социальное и корпоративное управление.]

Из его рта полетел поток незнакомой терминологии, из-за чего Сакута так и не понял, чем являлся этот клуб.

— Ясно, — кивнул он.

— Если хочешь узнать больше, пиши в любое время. Вот код!

Рёхей пальцем указал на QR-код на своей визитке.

— Но я рад, что ты пришел, — сказал он и сел. — Все ждал, когда подвернется возможность поговорить.

— Мы как раз говорим.

— Да не так же! — от души рассмеялся Рёхей.

Затем...

— А, вот и мы! Простите, опоздали на одну минуту!

— Одна минута — не опоздание.

Подшли две девушки. Одна был низкой и с длинным волосами, вторая — среднего роста и с

каре.

— Вхожу!

Девушка поменьше сняла обувь и зашла первой. Она надела кардиган поверх платья. На другой были длинная юбка и свитер, на плечи накинута джинсовая куртка.

Они сели, и как только принесли напитки, началась первая вечеринка Сакуты не по случаю университета.

— Спасибо, что пришли! Очень приятно, — сказал Рёхей.

Все чокнулись, и он представился. Имя, факультет, курс, чем сейчас увлекается. Следом о себе заговорил Такуми, Сакута шел после него.

Небольшие речи заканчивались аплодисментами, помогающими вечеринке идти своим чередом. Рёхей, Такуми и девушки счастливо улыбались.

Сакута со своей стороны тоже сделал все, чтобы вечеринка не застопорилась, но половина сказанного влетала в одно ухо и вылетала в другое. Половину его мыслей занимало кое-что другое.

А именно: что же такого он увидел возле станции.

Что значит поведение Икуми Акаги?

Он не мог перестать думать об этом.

И поэтому, несмотря на представления, имена двух девушек ему не особо запомнились. Они обращались друг к другу как Чихару и Аска, он решил отталкиваться от этого.

Чихару была небольшого роста, Аска — среднего.

Тема разговора перешла от представления к прошлому. Как близко располагались друг к другу их старшие школы, ходили ли они на спортивные состязания, гадали, могли ли пересечься когда-то, и так далее.

В городском университете много студентов были из Йокогамы или, по крайней мере, из префектуры Канагава. Среди присутствующих — все, кроме Такуми.

Довольно часто находились точки соприкосновения, постоянно кто-то выкрикивал: «Знаю!», «Я

там был!» и «Была», а Чихару и Аска показывали фотографии со старшей школы, чтобы Такуми не оставался в стороне. Первые полчаса пролетели незаметно.

Все заказали по второму напитку, Чихару искала еще одно фото, чтобы поделиться, когда ее телефон завибрировал.

— О, последняя девочка только добралась до станции.

Если она сошла с платформы «Сакурагичо», то дойдет до ребят минут за десять. Хэллоуинская толпа немного задержит ее.

— Ох, кстати, поглядите!

Чихару быстро напечатала ответ, а потом показала телефон парням.

На экране был твит: «Иду на вечеринку в Сакурагичо 31 октября! Может, встречу парня своей мечты! #dreaming».

— Твит с этим хештегом сбылся!

Сакута нечасто слышал этот термин, но сообразил, что речь идет про синее слово в конце текста с символом перед самим словом.

— Ты каждый день ходишь на вечеринки, — сказала Аска, поедая свой якитори. — Рано или поздно сбылось бы.

— Но я написала его месяц назад! И совсем забыла!

— Да неужели? — с сомнением спросил Рёхей.

— Клянусь! — воскликнула Чихару, и Рёхей явно рассчитывал именно на такую реакцию.

Она настаивала, чтобы тот проверил дату твита.

Такуми посмеялся.

Один только Сакута растерялся.

— Что за «хештег-дриминг»? — спросил он, осознав, что иначе ничего так и не поймет.

Чихару, Аска и Рёхей были поражены.

— Ты не слышал, что ли?!

— У Азусагавы нет телефона, он не в курсе про такие штуки, — объяснил Такуми.

— Это шутка такая?

— Ты чокнутый?

Чихару и Аска изумились еще сильнее. Будто встретили инопланетную форму жизни.

Сакута не шутил и не был чокнутым.

— Мне уже доводилось слышать оба вопроса, давайте перейдем сразу к концу.

— Просто для нас это в новинку! — посмеялась Чихару, поддержав его сдержанный юмор.

Она говорила паточным голосом, но схватывала все на лету. Общаться с ней было весело.

— Так что с хештегом-то? — спросил он.

Отвечать взялся Рёхей:

— Сперва это был просто тег, который добавляли под описание всяких снов.

— Тег — это такие метки для обозначения какой-то конкретной темы, — добавил Такуми, когда допил напиток.

Рёхей кивнул.

— Но с недавних пор пошли слухи, что написанное в этих постах сбывается, — сказал он. — Я поискал немного, так вот: есть люди, которым приснились крупный скандал знаменитостей или большое наводнение. Вещие сны.

— А мне приснилась вечеринка! — сказала Чихару и снова показала телефон, будто требовала Рёхея добавить себя в этот список.

— Сны про будущее... — произнес Сакута, сделав глоток чая улун.

Он не был уверен, верить ли в это, но и отнести к чему-то из ряда вон выходящего не мог. Знал ведь старшеклассницу, что во сне могла запускать симуляцию следующих нескольких месяцев. Дьяволице это вполне под силу.

— Тебе никто не верит, Чихару.

— Как грубо!

Все видели, Чихару ничуть не расстроилась. И не было похоже, чтобы она сама верила в слухи. Просто очередная тема, чтобы поддержать разговор, ни больше, ни меньше. Того же мнения вроде был Рёхей, хоть тот и говорил, что искал там что-то. Такуми и Аска так же. Еще одна городская легенда. Веселая тема для обсуждения. Никто не воспримет серьезно что-то настолько глупое.

В другой день Сакута бы тоже прошел мимо.

Не прочь пройти и сегодня.

Поступить так он не мог по простой причине: видел, что сделала Икуми Акаги у станции.

Как только мысль появилась у него в голове, отпустить ее он уже не мог.

— Хм, а есть посты про сегодня, в которых говорится про площадь у «Сакурагичо»?

— Хо-хо. Так соцсети тебе все-же интересны, Азусагава. Дай секунду, проверю.

Они ни о чем не подозревали. Для них это было просто частью веселья. Вскоре вся четверка нашла пост.

— «Приснилось, что тыквенный фонарь свалился и навредил ребенку в костюме Красной шапочки», — прочитал Такуми. — Ну и отвратный же сон.

Сакута наклонился и посмотрел на дату. Тридцатое сентября. Месяц назад.

Он бы предпочел оставаться в неведении.

Откуда Икуми знать до падения фонаря, что надо остановить девочку?

Тайна разгадана.

Обычные слухи и городская легенда. Но Икуми поверила и спасла Красную шапочку.

Как настоящий герой.

Теперь Сакута знал, как она это сделала, но были и другие тайны.

Более того, вопросов стало больше, чем ответов.

Почему она это сделала?

Нечаянно нашла пост про несчастный случай и проявила любопытство?

Девушка-Санта в мини-юбке сказала, что дала подарок Икуми. Была ли здесь связь?

Сакута не успел собраться с мыслями, как Чихару протянула ему меню.

— Что будешь пить дальше? — спросила она.

У него еще осталось половина стакана, но, скорее всего, допьет он его до того, как подадут следующий заказ, поэтому выбрал улун в третий раз.

Потом вернул меню.

Она взяла его, пересеклась с Сакутой взглядом и чуть покраснела. В глазах читалось любопытство. Он понимал, куда все идет.

— Хочешь эдамаме? — спросил он в попытке отвлечь.

— Спасибо, — отозвалась она. Чихару раскрыла стручок и съела бобы с явным наслаждением.

— Вку... Постой, я же только что хотела поинтересоваться у тебя!

Она уронила стручок, когда поняла уловку. Теперь выхода не было.

— Азусагава, это правда, что ты встречаешься с Май Сакурадзимой?

Аска и Рёхей уставились на него.

Лишь Такуми тщательно пережевывал помидоры, поговаривая, какие они хорошие.

— Не-а, — слукавил Сакута. В этой компании шутку поймут — вот что думал он.

— Так и знала! — тут же подыграла Чихару.

— Но встречаешься ведь! — крикнул Такуми.

— Ну да, — неохотно признал он. Вдаваться в подробности не хотел: Май не нужна еще одна шумиха в СМИ.

— Как вообще начать отношения с известными людьми? — спросила Аска.

— Пойти в ту же старшую школу?

— И ничего не произойдет! Должно же быть событие, с которого все началось.

Чихару направила в его сторону невидимый микрофон. Даже заговорила как репортер.

— Я выскользнул из класса в разгар экзамена.

— Правда?! — завизжали девушки.

— Вышел на пустое поле.

— И?! — присоединился к ним Рёхей.

— Затем заорал: «Я люблю тебя!» Да так, что вся школа слышала.

— Ты не шутишь? — спросила Чихару с неподдельным неверием.

Во взглядах Аски и Рёхея тоже это читалось.

— Все правда. Я была в классе и видела, — услышался женский голос.

Не Чихару или Аски. И, очевидно, не Сакуты.

Он уже слышал этот голос...

...Но не мог вспомнить того, кому он принадлежит.

Сакута поднял взгляд и увидел студентку, заглянувшую в помещение.

— А? — сорвалось у него. Прозвучало по-дурацки.

Больше он ничего не сказал. Только тихо проквашал.

Не обратив на него внимания, третья девушка сняла обувь и встала на татами.

— Простите за опоздание. Первый курс, факультет для медсестер, Саки Камисато.

Сакута мысленно перенесся к вчерашнему разговору с Юмой.

«Ничего не хочешь мне сказать?»

«Знал, что ты не подметишь».

«А вот не скажу. Так будет веселее».

И он понял, вот к чему вел друг.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/20190/3600399>